

КСЕНИЯ ПЛЕХАНОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ К СЕБЕ

ПРАВИЛА ИГРЫ В НЕОГРАНИЧЕННОМ
МНОЖЕСТВЕ ВАРИАНТОВ

Ксения Плеханова
Путешествие к себе. Правила
игры в неограниченном
множестве вариантов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36079949

ISBN 9785449322173

Аннотация

Книга о девочке, которая просто хотела счастья, искала свой путь и ту маленькую безграничную вселенную внутри себя. Книга об израненной девочке, которая прошла не простое детство, трагический уход родителей из жизни, предательства и много других препятствий. Книга о раскрывшейся женщине, которая стала музой, матерью троих детей. Книга о встрече с собой, своей душой и огромным потоком энергии внутри себя. Книга о встречах, которые изменили жизнь и разделили на до и после.

Содержание

Вступление	5
Детство. Через боль – к принятию и прощению	9
Взрослая жизнь. Через предательство – к пониманию себя	22
Встреча с любовью, или знаки жизни	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Путешествие к себе
Правила игры
в неограниченном
множестве вариантов**

Ксения Плеханова

Редактор Екатерина Сырцева

Дизайнер обложки Анастасия Климова

Иллюстратор Анастасия Климова

© Ксения Плеханова, 2018

© Анастасия Климова, дизайн обложки, 2018

© Анастасия Климова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2217-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Я никогда не думала, что буду писать книгу. Не было ни цели, ни желания. Да и писательских способностей я за собой не замечала: за сочинения и изложения в школе у меня были не самые лучшие отметки. Я решила, что это не моя сильная сторона, и даже не смотрела в том направлении.

В определенный момент жизни я начала с упоением читать, изучала эзотерическую литературу, искала информацию о том, как расширить сознание, выйти за рамки привычных установок. Накопленные знания я стала активно использовать в жизни и вскоре обнаружила, что мой мир стал всё больше походить на мою детскую мечту.

Появлению этой книги способствовал наш приезд на Бали, новая жизнь, новое пространство, опыт, который я здесь получила. Через меня словно говорила Вселенная. Я писала в потоке... Не могла не писать... Мне хотелось поделиться сокровенным, рассказать о своей жизни и через эту историю помочь людям лучше понять себя, увидеть их внутренние проблемы или запросы, выйти за рамки навязанных обществом установок и ограничений. Мне хотелось, чтобы люди, прочитав мою историю, в то, что можно жить сердцем, заниматься любимым делом, творить, чтобы они поверили в себя.

Меня вдохновляет мысль о том, что кому-то эта книга может оказаться полезной. Меня вдохновляет вдохновлять. Я

чувствую в этом свою силу. Именно на острове Бали я ощутила, что у меня есть энергия, способная менять мою жизнь и жизнь других людей. У каждого есть эта внутренняя сила! Нужно только поверить в нее.

В этой книге – история жизни одной маленькой девочки. Долгое время она жила с болью в сердце, с чувством постоянного преодоления жизненных неурядиц и страхом, который нагонял на нее пьяный отец. В своих мечтах девочка рисовала себе красивый, счастливый, гармоничный мир, в котором она была бы хозяйкой своей жизни и ничего не боялась. Девочка выросла, справилась со всеми испытаниями и теперь готова принимать новые вызовы. Но прежде она решила оглянуться на пройденный отрезок пути и проанализировать все, что было.

Знаковые события, после которых происходят перемены, подобны вспышкам. К ним не подготовишься, их не предугадаешь. Это точки на жизненном пути, после которых вектор направляется в другую сторону, может быть, вверх, а может, вниз. Это интересная игра. На этих страницах я рассказываю о том, как я в нее играю.

Одна из главных задач, которую предстоит решить каждому из нас, – понять свою природу, свою суть, истинные желания. В этой книге я рассказываю о том, как складывался мой путь в этом направлении, как я пришла к себе настоящей. На ее страницах я исследую природу энергии, которая пронизывает всё сущее, которая создала этот мир и есть во всех

нас. Хотя мы не всегда чувствуем ее из-за брони, в которую однажды облачились, защищаясь от мира. Надеюсь, моя история заденет что-то в душе читателей, найдет отклик, напомнит о чем-то важном или заставит задуматься о своем пути. Я писала честно и искренне. Это моя безмолвная беседа с миром и самой собой. Моя исповедь.

Как я уже говорила, я не планировала писать книгу. Я просто хотела рассказать свою историю. В ней было много непростых моментов, тяжелых переживаний, боли, конфликтов, проблем. Я бежала от них. Пыталась их исправить. Всё изменилось, когда я приняла их не как нечто ужасное, не как испытание или наказание, но как дар, как урок, как великое благо и счастье. Вместе с тем я приняла и себя – такой, какая я есть. Сейчас я счастлива. Я живу той жизнью, которой хочу жить. Я не страдаю, не живу на сопротивлении, хотя и сейчас каверзные ситуации и непростые моменты случаются каждый день. Теперь для меня это не проблемы, а интересные задачи, не испытания, а игра, не боль, а счастье. Я верю, что каждый может научиться воспринимать жизнь именно так. Каждый может почувствовать себя счастливым, найти счастье внутри себя, а не во внешних обстоятельствах.

Возможно, мой стиль изложения будет ближе женщинам. Тем не менее, я надеюсь, что и мужчины смогут воспринять эту историю и найти в ней что-то ценное для себя. Это книга для тех, кто немного потерялся, запутался в жизни, ищет свой путь, для тех, кто не стоит на месте, хочет развиваться,

добираться до сути, кто стремится понять свои задачи, жить гармонично, в ладу с собой, близкими, всем миром. Для тех, кто ищет ответы. А тот, кто ищет, как известно, всегда находит.

Детство. Через боль – к принятию и прощению

Как сейчас помню свое детство. В памяти образы, события, состояния, фрагменты... Вот один из них: мне то ли 4 года, то ли 5 лет. Круглолицая девчонка с аккуратным каре (папа считал, что у меня «плохие, жидкие волосы», поэтому с ранних лет мне их обреза́ли). Не худая, но и не полная. Крепенькая. И всегда – улыбка. Педиатры, которые при-

ходили на дом, как один, отмечали: «Девочка у вас все время улыбается». Еще мне запомнилось, что врачи восхищались красивой формой моих ногтей. Правда, в подростковом возрасте у меня появилась некрасивая привычка их грызть. Особенно в моменты сильного стресса.

Помню кресла с деревянными, расшатанными подлокотниками, стенка с оторванными у дверей ручками, истоптанный цветастый ковер на полу, старый кухонный буфет с не закрывающимися дверцами, клеенка на столе...

Мое детство было непростым, как, наверное, у многих, рожденных и выросших в 90-е годы прошлого столетия. Неустроенность и финансовые трудности, которые пришлось преодолевать нашей семье, – не самое значительное, что повлияло на меня в детстве, определило мое дальнейшее становление и будущую жизнь. Многое из того, что потом пришлось «разгребать» в своей судьбе, корнями уходит именно в первые годы моей жизни и связано с непростой эмоциональной обстановкой в нашей семье.

*

Мой отец... свободолюбивый, независимый, в молодости был, что называется, первый парень на деревне: стильный, дерзкий, уверенный в себе. Длинные волосы, шарф, подметающий концами землю, модные расклешенные брюки. С юных лет папа был объектом внимания со стороны женщин, несмотря на сложный характер и взрывной нрав. Он не просто хулиганил или совершал мальчишеские глупости.

В юности доходило до поджогов домов. Но от этого отец еще больше привлекал внимание девушек.

Мечта каждого деревенского подростка – уехать в город. Переезд на «большую землю» считался высшей степенью реализации в жизни. В этом плане мой папа не был исключением. В городе он встретил мою маму. Миниатюрная блондинка с изящными чертами лица и точеной фигурой – она тогда была очень привлекательна и походила на зарубежную актрису. Я всегда хотела быть похожей на маму в годы ее молодости. Но внешностью пошла в отца и его мать, мою бабушку. Уже в 13 лет я не могла натянуть на себя мамино свадебное платье, которое нашла в нашем шифоньере, копаясь в старых вещах (в детстве я обожала это занятие).

Отец работал шофером, как тогда говорили, рейсового автобуса, что считалось довольно престижным занятием. Это сейчас водитель общественного транспорта – одна из самых непривлекательных профессий. Образ отца запечатлелся в памяти в деталях: кожаная барсетка для денег и ключей на поясе, светлые отутюженные брюки, много сменных пар обуви на каждый день. А еще – запах бензина и солярки вперемешку с мужским парфюмом. Отец был жутким бабником. В его арсенале всегда было не менее 10 разных флаконов туалетной воды, в то время как у мамы был один. А то и не было вовсе.

У папы была слабость не только к женщинам, но и к алкоголю. Вечерами он часто шел не домой, а к друзьям, воз-

вращался поздно и нетрезвый. Мама понимала, что в жизни ее супруга есть другие женщины, и страдала от этого. Ей же была отведена роль домохозяйки и хранительницы семейного очага. Она занималась нашим воспитанием – меня и двух моих братьев (один из них на 5 лет старше меня, второй – на два года младше). У мамы были все шансы реализоваться в профессии, ей предлагали хорошую должность. Но все это осталось в стороне...

Когда нас, детей, было уже трое, родители начали сильно ругаться. Шумные ссоры, оскорбления и унижения... Раньше было не принято разводиться, поэтому приходилось терпеть. Этому девочек учили с детства – молчать, не выносить сор из избы, безропотно сносить побои и жестокое обращение. Остаться одной с детьми для женщины считалось позором. Мама хорошо усвоила эту формулу и повторяла: «Пусть так, зато в семье». Но скоро жизнь многодетной матери и нелюбимой жены превратилась в ад.

Отец начал распускать руки. Ему для этого не нужен был повод. В маму запросто могли полететь тарелки, ножи, табуретки. Стены в нашей квартире, мебель – на всем были следы отцовской агрессии и буйства. Воспоминание тех лет: пьяный папа с гордостью рассказывает заплетающимся языком про армейскую жизнь. Эти рассказы повторялись чуть ли не ежедневно.

У меня сформировался первый страх – пьяный отец. Поскольку нетрезвым он был 80% времени, это состояние стало

перманентным. Я боялась возвращаться домой после школы, вздрагивала от звука открывающейся двери (часто это делалось с размаху, ногой). Страх ночи... Когда отец пьяным возвращался после полуночи, он зажигал свет и включал музыку на полную громкость. Блатные песни Ивана Кучина я выучила почти наизусть.

Иногда отец просил братьев, чтобы они нашли кирпич и принесли домой. Это нужно было для демонстрации силы – он пытался разбить кирпич кулаком или ребром ладони. Выглядело это жалко. Ни разу ему не удалось удивить нас своими физическими способностями. Зато в нетрезвом состоянии отец легко справлялся с межкомнатными дверями, на которые мама установила замки. Эта мера оказалась бесполезной. Спасала нас бабушка. Она приезжала к нам домой, отвлекала отца, терпеливо слушала его рассказы и делала вид, что выпивает с ним за компанию. Бабушку папа уважал, называл «старая» и иногда даже прислушивался к ее словам.

Мне было около восьми лет, когда это случилось в первый раз. Психика у мамы к тому времени уже не выдерживала. Она начала говорить о желании покинуть этот мир. Первая попытка самоубийства – прыжок из окна. Мы жили на пятом этаже хрущевского дома и иногда выходили на общий балкон – смотрели сверху на деревья, проходивших мимо людей. Был один из таких моментов: я стояла с мамой на этом балконе, смотрела в бинокль, как вдруг на моих глазах она

перелезла через ограждение и повисла на руках. Какое-то время мама смотрела на меня. Помню ее пустой взгляд – без мыслей, без эмоций. В следующий миг пальцы разжались, и мама полетела вниз. Я выбежала на улицу и бросилась к лежавшему на асфальте телу. Мама была жива, но в больницу ее увезли с открытым переломом ноги. Я плохо помню, что испытывала тогда. Маленькая была... Но торчащая кость так и не стерлась из памяти.

После того случая мама прожила еще 20 лет. Два десятка лет мучительной жизни... За это время было еще 5 попыток самоубийства: мама принимала огромную дозу психотропных препаратов, бросалась под автомобиль... Психика была нарушена, и надеяться на выздоровление не приходилось. Из красивой девушки с обложки журнала она превратилась в измученную, истощенную женщину, но все же боролась.

Вскоре приступы депрессии стали накатывать все чаще. Мама либо пребывала в апатии и ничего не хотела делать, либо становилась агрессивной, буйной. Тогда отец отправил ее на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Так ему было проще и удобнее. Пока супруги не было дома, он приводил женщин, которые бесцеремонно оставались на ночь. Были среди них и жены его друзей, и соседки, и незнакомки. Странно, но я до сих пор могу назвать их по именам...

Есть у меня и хорошие воспоминания об отце. В основном они связаны с нашими поездками в деревню на лето. Пом-

ню, как отец повторял, что я – его любимый ребенок, что он очень хотел, чтобы у него была именно дочь, и ждал моего появления на свет. Хотя в следующий же момент он мог начать оскорблять меня, называя жадиной, грязнулей, несправедливой девчонкой. С подступавшими к глазам слезами я сносила необоснованные выпады в мой адрес, не понимая, почему он говорит мне эти обидные слова.

Все решения в семье принимал отец, все покупки совершались только с его позволения и на его вкус. К примеру, вместо понравившегося мне розового портфеля с феями мне купили рюкзак из материала защитного цвета, с которым я пошла в первый класс. Как охотник папа рассматривал только такую расцветку, не считаясь с тем, что я девочка.

В те годы мне казалось, что страх будет преследовать меня до конца жизни, и не заметила, как привыкла к нему. А вот старший брат нет. Не выдержав прессинга и постоянного стресса, он переехал жить к бабушке. Оставшись вдвоем, мы с младшим братом еще как-то пытались защищать маму от выходок пьяного отца, но не всегда справлялись и иногда убегали к бабушке. Ругаясь, родители кидались друг в друга тяжелыми предметами. В ход могло пойти всё, что угодно – и стул, и кастрюля с горячей едой. Чем дальше, тем сцены эти становились все драматичнее и могли закончиться, например, проткнутой иглой щекой... Сотрудники милиции стали частыми гостями в нашем доме, не раз забирали отца в вытрезвитель. Однажды он вернулся домой... в одних тру-

сах! Кто-то напал на него на улице и оставил без одежды.

До сих пор удивляюсь, как я умудрялась хорошо учиться в школе, хотя со мной никто не занимался и я почти не делала уроки. Родителям было точно не до меня. Я ходила в творческие кружки, секцию по волейболу, занималась в туристическом клубе для школьников. Много времени мы с друзьями проводили на улице: лазали по крышам, играли в мяч, прятки, ножички, с девчонками прыгали через резинку. С виду могло показаться, что я обычный ребенок из обычной семьи. На самом деле в нашем доме происходили страшные вещи. Еще одно воспоминание: прокуренная квартира, дым от сигарет. Я утыкалась лицом в подушку и ждала, когда запах немного развеется. С детства ненавижу запах табака...

Отец падал все ниже. На работе его уже ни во что не ставили. Он постоянно брал отгулы, выходил с похмелья и однажды просто не вышел в рейс. Его уволили. Оставшись без заработка, отец начал распродавать то небольшое имущество, что было нажито к тому времени, – телевизор, видеомагнитофон, автомобиль, гараж.

Мне быстро пришлось повзрослеть и взять ответственность за свою жизнь на себя. Я становилась самостоятельной, независимой от родителей. Потом – первый алкоголь, первая любовь, первый поцелуй, постеры с Бритни Спирз, широкие штаны и толстовки – я, как и многие сверстники, проходила все стадии подросткового возраста.

Никто, даже моя лучшая подруга, не знал, что происходит в нашей семье. В тайне мы сохранили и то, что 2—3 раза в год мама на месяц уезжала на лечение в психиатрическую клинику. Пользы от этого не было. Мама становилась все менее приспособленной к жизни в социуме. Из больницы она возвращалась овощем. Месяц или два ей требовалось для того, чтобы восстановиться и немного прийти в себя.

Мне было стыдно за родителей, я старалась не появляться на улице с мамой. В какой-то момент я осознала, что больше не хочу и не могу называть ее «мама». Когда мне исполнилось 15 лет, она попыталась развестись с отцом, разорвать эту разрушительную связь, избавиться от болезненной привязанности. Сделать это оказалось непросто, но помогла бабушка и одна ее хорошая знакомая. Изматывающие судебные разбирательства затянулись на годы. Наконец, Вселенная сжалилась над нами, и отца выписали из нашей квартиры. Мы вздохнули свободно. Это была победа – через боль, травмы, унижения. Не верилось, что теперь можно спокойно спать, снять замки с межкомнатных дверей, можно просто жить...

Денег не хватало. Мы жили на пенсию мамы, которую ей выплачивали по инвалидности. Иногда нам полагались кое-какие продукты, канцелярские принадлежности для школьных занятий, так как мы состояли в списке многодетных семей. Как ребенок малообеспеченных родителей я могла бес-

платно обедать в школе, но мне было стыдно перед сверстниками, и я отказывалась от этой возможности.

Отец уехал жить в деревню, откуда он был родом, и быстро нашел себе новую женщину. Насколько я знаю, он не изменился, и в его новой семье ситуация повторилась. Для меня большая загадка – почему женщины терпели и даже любили моего отца, несмотря на его характер и склонности.

Мама личную жизнь наладить не смогла. Трое детей отпугивали мужчин. Тем не менее, после ухода отца, мама сильно изменилась: стала ярко, даже вульгарно одеваться, скупая в секунд-хендах вещи кричащих цветов или в блестках, обильно красилась косметикой. Она казалась мне Жар-Птицей, которая 20 лет просидела в заточении и теперь оставила тесную клетку.

По-прежнему два раза в год мама превращалась в другого человека – то кидалась на людей, то впадала в апатию. Мы вынуждены были снова отправлять ее на лечение, хотя понимали, что это ее травмирует. По маминым рассказам, к пациентам лечебницы относились, не как к людям, а как к объектам для издевательств. Мы искали альтернативные методы лечения, ситуация ухудшалась, поэтому приходилось обращаться к медикам.

В моменты улучшения мама начинала активно действовать, словно наверстывая упущенное: сделала ремонт, купила новую кухню, обставила дом техникой. У нее была удивительная способность экономить деньги и даже при мини-

мальных ресурсах что-то приобретать. Однажды у нее даже получилось открыть свое дело. Бизнес просуществовал недолго – до очередного весеннего обострения. Чтобы обеспечить хоть какой-то заработок, мама стала сдавать одну из двух комнат в нашей квартире в «хрущевке». Новые жильцы сменяли один другого. Мне приходилось врать друзьям, которые бывали у меня в гостях, что это наши знакомые.

Окончив школу, я поступила в институт на заочное отделение и сразу же начала работать. Несколько раз мы ездили в деревню к отцу и даже более или менее нормально общались. Как будто и не было того ада, что мы пережили в детстве. Может, так казалось потому, что теперь его жизнь нас не касалась, потому что все, что он творил в новой семье, происходило не с нами. Может быть, сказывался возраст. Отец старел, мы становились взрослее, мудрее, сильнее.

Папа немного встал на ноги: купил новую машину, обзавелся хозяйством, но не смог бросить пить. Все чаще он стал говорить о смерти. Алкоголизм разрушал и тело, и душу, и сознание. Зависимость была сильнее его желания выкарабкаться... Моей старшей дочке было четыре месяца, когда отец ушел из жизни. Пьяный, он сильно ударился головой и на несколько дней впал в кому. Перед смертью папа так и не пришел в сознание.

Через четыре года у мамы все чаще стали возникать мысли о смерти. Она больше ни в чем не видела смысла, у нее

не было ни цели, ни спутника жизни. Дети выросли и были заняты своими делами... 13 февраля 2013 года мама выпрыгнула в окно. На этот раз Вселенная не оставила ей шансов выжить и забрала ее израненную душу, которая уже не могла находиться на этой земле.

Я кричала от боли, от невозможности повернуть время вспять и все исправить. Я понимала, что больше никогда не смогу поговорить с мамой, не смогу позвонить ей и поделиться сокровенным. Мне не удалось понять ее, почувствовать ее боль, осознать причины того, почему ее жизнь сложилась именно так. Эти вопросы мучили, не давали покоя, но ответов мне никто не мог дать. Несколько месяцев после ухода мамы я существовала словно в другом измерении, пыталась понять законы жизни, осознать причины и следствия, но так и не смогла...

Страшная боль, израненная детская психика, обиды, психические травмы... Мне со многим предстояло разобраться, чтобы выстроить жизнь так, как хочется мне. Я приняла своих родителей, признала, что они не просто так даны мне Вселенной, что я должна была получить именно такой опыт. Мысленно я заново проживала все сложные ситуации из детства, заново проходила через ту боль, которую причинили мне родители, высказывала им все, что накопилось во мне, все, что я не смогла сказать, когда они еще были живы. Я вспоминала самые страшные моменты и пыталась их осмыс-

лить – сначала с позиции ребенка, потом – с позиции взрослого.

Наконец, я достала из глубин души все, что накопилось там за годы жизни. Я больше не стыдилась своего прошлого и осознала все преподнесенные мне уроки. Теперь я знала, что делать, чтобы не повторить ошибок моих родителей. Но факт ухода из жизни моей мамы я не могла принять очень долго, не могла понять, почему она так поступила – оставила меня, моих дочерей – своих внучек... Не сразу, но постепенно пришло прощение и принятие, а вслед за этим – благодарность матери – за жизнь, опыт, за то, что я такая, какая есть. Я благодарна тому опыту, который дали мне родители и который помог мне стать осознанной и самостоятельной.

Детство – это наша основа. Именно в это время закладываются многие жизненные сценарии, установки, формируются страхи и обиды. Если их проработать, можно создать из этого фундамент для счастливой жизни. Мы не в силах изменить прошлое, семью, в которой родились. Но мы можем принять все, что с нами происходило, и найти в этом что-то положительное.

Я долгое время не знала, что такое любовь. В моей семье не произносили это слово. Но теперь все по-другому, у моей семьи другой путь. Теперь я спокойно рассказываю о своем детстве. Все это позади, все прожито. Опыт получен, и он бесценен. Тот путь, который я прошла, помогает мне трансформироваться, становиться сильнее и мудрее.

Взрослая жизнь. Через предательство – к пониманию себя

Период с 20 до 30 лет стал переломным в моей жизни. В то время я была проводником для появления в этом мире троих моих детей. Жизнь складывалась совсем не сказочно, но все, что происходило тогда, стало частью меня, частью моего опыта и пути.

Первую любовь я испытала в 17 лет. Отношения длились примерно 4 года и окончились болезненным расставанием. После этого я стала работать над собой: изучала психологию отношений, искала информацию о формировании счастливого будущего и позитивного мышления. Не знаю, что бы я делала без книг психологов Николая Козлова, Джона Кехо, Дейла Карнеги и других. Когда тебя предает любимый человек, когда он бросает тебя (а мне, напомним, было всего 17, и я мало что понимала в жизни), – в такой момент кажется, что рушится мир.

Я думала, что любовь случается только раз в жизни. Навивная... После того, как я осталась одна, у меня сильно упала самооценка. Я была убеждена, что уже не встречу своего мужчину, не смогу полюбить так же сильно и тотально. Отношения, конечно же, завязывались, но длились не более трех месяцев. Я, как одержимая, искала человека, от которого родила бы детей. Мною руководило только это желание. А еще страх того, что, как мне казалось, время на исходе, мой поезд уходит, скрывается за поворотом. Мне было 23 года... Сейчас я с улыбкой вспоминаю свои переживания и думаю иначе.

Единственным критерием для меня была готовность мужчины к появлению детей. У меня не было образа счастливой, благополучной семьи. Мне хотелось родить ребенка, а семья, думала я, сформируется сама собой. Тогда я еще не понимала, что Вселенной нужны конкретные и точные запросы,

иначе получишь не то, чего хотел. Так и случилось.

В моей жизни появился мужчина, готовый, по его словам, завести детей. Мы обсуждали этот вопрос, фантазировали, представляли совместное будущее. Но когда я забеременела, он резко изменился, заявил, что не готов, что ошибся. Мир рухнул второй раз. Вселенная то ли учила меня, то ли хотела проучить за что-то, уж не знаю.

В слезах я рассказала маме (которая тогда еще была жива) об очередном разрыве и намерении, несмотря на это, родить ребенка. Она неожиданно поддержала меня, что было очень ценно в тот момент. Я стала учиться жить дальше, несмотря на предательства и разочарования. Каждый день я просыпалась, шла на работу, занималась повседневными делами и беспрестанно благодарила про себя всех, кто дал мне возможность получить такой опыт, пройти через боль, через точки роста, стать сильнее, мудрее, осознаннее. С тем человеком я больше никогда не встречалась. Он не интересовался ни судьбой дочери, ни моей дальнейшей жизнью.

Вскоре я встретила нового спутника, мужское плечо и поддержку. Этот человек пришел за два месяца до появления моей первой девочки, проявил заботу и готовность обеспечивать нас с малышкой. Мое женское существо просило любви и защиты, которых я недополучила в детстве, и ко мне притянулось то, чего я искала. Сказать, что это была любовь, я не могу. Скорее, дружба, партнерские отношения. Я позволила тому мужчине быть рядом, принимала его. Но мы были

слишком разными. В браке у нас появилась еще одна дочь.

Несмотря на благополучный исход, те отношения опустошили меня. Мне казалось, что я перестала развиваться, двигаться вперед. Мои физические и эмоциональные ресурсы были на исходе, а я словно билась о стену непонимания. Прошло время, когда обо мне заботились искренно и с любовью. Доброе отношение превратилось в агрессию, оскорбления, придирки. Этого следовало ожидать. Ведь с самого начала я понимала, что это не мой человек, что мы слишком разные, но смирилась, по-прежнему убежденная в том, что настоящая любовь бывает только один раз в жизни или только в фильмах.

Каждый вечер перед сном я, как маленькая девочка, мечтала о большом и светлом чувстве. Свою потребность в этих прекрасных переживаниях я утоляла, смотря художественные фильмы о любви и романтические комедии. «Дневник памяти» – одна из моих любимых кинолент. Тогда же я сделала «карту желаний» – коллаж из картинок, которые отражали мои мечты и устремления. На ней были фотографии красивейших мест планеты, так как я мечтала путешествовать, красивого дорогого дома, автомобилей, диких животных. Я стремилась создать счастливую семью, живущую у моря или океана в гармонии и взаимной любви. Но это были только мои желания...

Когда мы сильно, всей душой, всем существом, чего-то хотим, происходят чудеса. Они могут быть восприняты об-

ществом как что-то ненормальное. Вас даже могут осудить за мечты и поступки. Но, возможно, этот именно тот момент, когда ты понимаешь: если сейчас не сделаешь что-то, ты предашь себя, свою душу, и она больше не откроется миру для счастья.

В моей жизни настал именно этот момент...

Встреча с любовью, или знаки жизни

Событием, которое поделило мою жизнь на «до» и «после», стал уход моей мамы из жизни. Ее не стало ранним утром. Старшей дочке тогда было 3,5 года, младшей – 1,5. Мама ушла, не оставив даже записки, не попрощавшись. Только вчера мы разговаривали, а сегодня ее уже нет. В тот

момент я не просто поняла – ощутила конечность жизни. После этого я не могла оставить все, как есть, и жить вполсилы.

Мама ушла в пятницу 13-го. Это число начало всюду меня преследовать. Сначала я старалась не замечать этого, считала случайным совпадением. Но кто-то свыше настойчиво посылал мне знаки, а я не понимала, что до меня хотят донести. Я могла увидеть число 13 на фонарном столбе, на часах, номерах автомобилей, домов. Я стала приглядываться к этим знакам.

Однажды я проснулась с четким ощущением, что хочу поменять внешность. Мой натуральный цвет волос – светло-русый, но я долгое время красилась под брюнетку. Мне захотелось вернуть первоначальный оттенок. Так начался мой переход от темного к светлому. Не только во внешнем виде, но и в жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.